
*АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ* ИНСТИТУТ РЕНТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
В РОССИИ

Е.П. Ушаков

В статье рассмотрена ретроспективная экономическая динамика природопользования в России с позиции двух взаимосвязанных критериальных показателей социально-экономического развития в условиях экономической стагнации, определена конструкция института рентных отношений между субъектом – собственником (государством) природно-ресурсного фонда и субъектами-природопользователями в рамках функционирования регулируемого природно-ресурсного рынка, сформулированы принципы и организация оценки стоимости прав пользования природными объектами.

Ключевые слова: природопользование, рентные отношения, природная рента, природно-ресурсный рынок.

ВВЕДЕНИЕ

Богатство и многообразие природных ресурсов и уникальных природных комплексов в России не ослабляют актуальности проблемы их рационального использования. Рост масштабов антропогенного воздействия общества на природу требует решения качественно новых сложных задач, связанных с обеспечением требований качества окружающей природной среды. Междисциплинарный характер проблемы охраны окружающей природной среды вызывает необходимость проведения комплекса научных исследований. По сути, улучшение процессов природопользования – важная задача комплекса естественных и гуманитарных наук. В настоящее время

© Ушаков Е.П., 2016 г.

в России развернута работа, направленная на совершенствование процессов природопользования. Для определения долгосрочной стратегии природопользования в России важную роль играет анализ сложившихся тенденций в потреблении природных ресурсов.

Значительные темпы роста экономики РСФСР за 1950–1990 гг., прежде всего в природоэксплуатирующих отраслях, резко увеличили потребление природных ресурсов. Развитие экономики в целом сопровождалось существенным ростом используемых земельных и лесных ресурсов за счет целинных и залежных земель в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. За 1950–1990 гг. рост общего количества природных ресурсов, вовлекаемых в производственный оборот, происходил за счет развития добывающей промышленности, орошаемого земледелия, водоемких отраслей промышленности, теплоэнергетики и создания крупных водохранилищ. Такое изменение структуры потребляемого сырья предопределялось соответствующими темпами роста его потребления по видам. За рассматриваемый период (1950–1990 гг.) потребление минеральных ресурсов возросло в 6,4 раза; водных – в 4,3; а биологических – в 2 раза.

Опережающие темпы потребления минеральных ресурсов за рассматриваемый период характеризуют объективные процессы индустриализации экономики РСФСР как составной части СССР на базе внедрения научно-технических достижений. Промышленность РСФСР развивалась более высокими темпами, чем сельское хозяйство, а в структуре промышленного производства росла доля отраслей, ориентирующихся на минеральное сырье и производимую из него продукцию. Индустриализацию экономики РСФСР за рассматриваемый период также достаточно убедительно иллюстрирует динамика показателя удельного потребления природных ресурсов на единицу производимого национального дохода в СССР (Ушаков, 1983). Так, если этот показатель по биологическим ресурсам сократился в 4 раза, водным – в 2, то по минеральным – лишь в 1,3 раза.

В то же время темпы устойчивого экономического роста за рассматриваемый период и потребность в природных ресурсах существенно опережали темпы снижения удельных расходов природных ресурсов под влиянием научно-технических достижений. Таким образом, прирост национального дохода экономики РСФСР в рассматриваемом периоде в целом сопровождался абсолютным ростом объема всех видов природных ресурсов, вовлекаемых в производственный оборот. При этом сложившийся рост потребления природных ресурсов в российской экономике обуславливал высокую долю добывающей промышленности в структуре промышленного производства, что было связано не только с наличием указанного выше богатства и многообразием природных ресурсов, но и в определенной степени со сложившимися недостатками как в использовании природных ресурсов природоэксплуатирующими отраслями, так и потреблении сырья, материалов и энергии в обрабатывающих отраслях.

В целом социалистическая система российской экономики в 1950–1990 гг., функционирующая на фундаментальной основе – общественная собственность производственных ресурсов, включая природные, осуществляла управление природопользованием посредством административно-командного регулирования, ориентированного на наращивание вовлечения природных ресурсов в производственный оборот (при превалировании минеральных) для обеспечения устойчивого экономического роста.

ДИНАМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ

Сложившаяся природоемкая производственная структура российской экономики явилась базисом для экстраполяции социально-экономической трансформации ее социа-

листической системы в капиталистическую, ориентированной на бизнес-приоритеты в использовании российского богатства природных ресурсов при сопровождении процессами стагнации и рецессии в экономике России за прошедшую четверть века. За весь 25-летний период этой трансформации российской экономики индекс объема ВВП в 2014 г. достиг достаточно скромного роста масштаба в сравнении с его размером в 1991 г. (123,0%, табл. 1), который в тот момент был уже существенно ниже его максимального размера в 1988 г.

Существенный положительный рост объема производства за рассматриваемый период (1992–2014 гг.) оказался лишь в основном только у первого сектора промышленного производства – добыча полезных ископаемых (см. табл. 1, 2). При этом объем производства в данном промышленном секторе в рассматриваемый период характеризовался как существенным ростом, так и спадом: индекс стоимости объема производства добычи топливно-энергетических полезных ископаемых составил 127,9% (см. табл. 1) и соответственно индекс физической массы этих ископаемых – 116,6 и 104,2% (см. табл. 2), а индекс стоимости добычи иных полезных ис-

копаемых – лишь 74,8% (см. табл. 1) и соответственно индекс физической массы иных полезных ископаемых – 102,1 и 88,3% (см. табл. 2) относительно их добычи в 1991 г. По сути, имея огромные запасы месторождений цветных, редкоземельных металлов и иных ископаемых, российская добывающая промышленность потеряла ведущую роль по добыче и переработке этих ископаемых при значительном росте спроса в мировой экономике на эти товары.

Незначительный рост российской экономики за четверть века сопровождался спадом и недостаточно масштабным ростом инвестиций, прежде всего в основной капитал. Физический объем этих инвестиций в 2014 г. достиг лишь порядка 72% их уровня в 1991 г. Слабая динамика обновления и выбытия основных фондов в 1990-е и 2000-е гг. привела к существенному росту степени их износа, которая к 2014 г. составила около 50%. Эта представленная слабая инвестиционная динамика роста основного капитала в российской экономике в период ее трансформации из социалистической системы в капиталистическую в существенной мере повлияла на спад наращивания основного капитала в природоохранной деятельности.

Таблица 1

Индексы объема валового внутреннего продукта (ВВП) и стоимостных объемов производства по основным видам экономической деятельности и инвестирования природоохранной деятельности в России (1991 г. – 100%)

Индексы роста (спада)	Годы			
	2000	2005	2010	2014
1. Валовой внутренний продукт	69,4	94,0	111,9	123,0
2. Промышленное производство	57,0	74,8	81,5	90,4
2.1. Добыча полезных ископаемых	74,3	99,1	108,8	114,8
2.1.1. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	80,7	111,4	121,7	127,9
2.1.2. Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	60,1	62,2	67,7	74,8
2.2. Обрабатывающее производство	50,9	68,9	78,6	89,5
2.3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	76,9	86,1	89,1	87,8
3. Сельскохозяйственное производство	63,4	71,3	73,4	94,3
4. Индекс доли инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов от общих инвестиций в основной капитал	95,0	80,0	45,0	46,0

И с т о ч н и к: данные Росстата за соответствующие годы.

Таблица 2
Индексы физического масштаба природопользования в России относительно 1991 г. (1991 – 100%)

Индексы роста (спада)	Годы			
	2000	2005	2010	2014
1. Индексы физических масштабов потребления природных ресурсов и выброса загрязнений				
1.1. Индекс потребления минеральных топливно-энергетических ресурсов				
1.1.1. Нефть, уголь, торф, сланцы	78,3	103,0	110,9	116,6
1.1.2. Газ природный и попутный	91,1	100,0	101,5	104,2
1.2. Индекс потребления минеральных ресурсов, кроме топливно-энергетических				
1.2.1. Концентрат железорудный	106,0	95,1	116,8	102,1
1.2.2. Материалы строительные нерудные	37,4	58,3	68,9	88,3
1.3. Индекс забора воды из природных объектов	76,2	69,6	69,9	64,2
1.4. Индекс сброса загрязненных сточных вод	74,9	65,3	60,8	57,9
1.5. Индекс выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	66,6	72,3	67,7	65,2
2. Индекс посевной площади в сельском хозяйстве	73,9	66,2	65,6	64,0

И с т о ч н и к: данные Росстата за соответствующие годы.

Индекс роста (спада) доли инвестиций на охрану окружающей природной среды и рациональное использование природных ресурсов в общем объеме инвестиций в основной капитал российской экономики составил в 2014 г. лишь 46,0% относительно 1991 г. (см. табл. 1).

В этой связи возникает вопрос: как удалось при отсутствии активного роста инвестирования природоохранной деятельности в рассматриваемом периоде достичь существенного спада масштаба негативного воздействия на окружающую природную среду? В 2014 г. индекс забора воды из природных водоемов составил 64,2%, сброса загрязненных сточных вод – 57,9% и выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников – 65,2% относительно уровня 1991 г. (см. табл. 2). Принципиальный ответ на этот вопрос следующий: становление российской экономики за весь рассматриваемый период ее трансформации по модели «сырьевой придаток мировой экономики» при значительном сокращении роста объема производства эффективной продукции для внутреннего потребления и

конкурентоспособной продукции для мирового экспорта обеспечило достижение указанного существенного спада антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Это «модельное» становление капиталистической системы российской экономики сопровождалось рецессией (в 1990-е гг.), малым ростом и стагнацией (2000-е гг.), прежде всего в отраслях производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающего производства и сельского хозяйства за весь рассматриваемый период. Индексы спада и последующего низкого роста производства по этим отраслям не позволили даже достигнуть объема производства 1991 г. (см. табл. 1). Негативная экономическая динамика развития этих отраслей российской экономики и явилась фактором снижения масштаба антропогенного воздействия на окружающую природную среду. В этой связи возникает также следующий вопрос: может ли это ослабление воздействия российской экономики на окружающую природную среду и сокращение вовлечения природных ресурсов (за исключением топливно-энергетических) в произ-

водственный оборот интерпретироваться как позитивное явление.

По мнению автора, стагнацию экономического роста следует рассматривать (в аспекте природопользования) под углом зрения двух взаимосвязанных критериальных показателей социально-экономического развития: 1) совокупные потери (ущерб) социально-экономических благ при стагнации экономического роста; 2) совокупное снижение (эффект) масштаба антропогенного воздействия на окружающую природную среду и вовлечения природных ресурсов в производственный оборот при стагнации экономического роста. Весь период трансформации российской экономики (1992–2014 гг.), как отмечалось выше, можно интерпретировать в целом как стагнацию экономики, которая позволила реальной пенсии и реальной заработной плате (без учета скрытой оплаты труда) достичь индекса роста за весь период лишь в 113 и 115% относительно их предреформенного уровня (1991 г.) (Социальная политика, 2015) при индексе роста ВВП за этот период на 123% (см. табл. 1). По итогам 2014 г. численность россиян с доходами ниже прожиточного минимума (8234 р.) составляет еще достаточно значимую величину – 16,1 млн человек. При этом официальный уровень этого прожиточного минимума очевидно несовместим с физиологическим выживанием человека. В целом за весь рассматриваемый период сложилась радикальная дифференциация уровня доходов населения страны, которую сопровождает социальная напряженность. Экономические различия между самой богатой и самой бедной группами населения России составляют (в децильном измерении) 16:1, тогда как предельное критическое значение этого показателя в мировой практике в 2 раза ниже. За почти четверть века в России данный коэффициент возрос более чем в 4 раза.

В то же время Россия занимала и устойчиво занимает первое место в мире по абсолютной величине национального богатства и размеру этого богатства на душу населения. По экспертным расчетам, сделанным в начале

2000-х гг., данный российский показатель был выше, чем в США и Канаде, в 1,2 раза; странах Западной Европы – в 1,7; странах Тихоокеанского региона – в 1,3; странах Ближнего Востока – в 2,7 раза. При этом наиболее существенный вклад в этот лидирующий в мире российский показатель вносит природный капитал, по уровню обеспеченности которым США и Канада отстают от России в 10 раз, а страны Западной Европы – в 34 раза (Валентей, Нестеров, 2000). В этой связи академик Д.С. Львов в научном докладе на заседании Президиума Российской академии наук еще 12 февраля 2002 г. справедливо заявил: «Это свидетельство того, что по сравнению с ведущими странами мира Россия располагает наибольшими ресурсными возможностями для социально-экономического развития» (Львов, 2002).

Сопоставление двух сформулированных выше критериальных показателей социально-экономического развития в условиях стагнации экономики России свидетельствует об отсутствии каких-либо позитивных результатов, полученных путем снижения масштабов природопользования (за исключением добычи нефти и газа). Во-первых, функционирование российской экономики по модели «сырьевой придаток мировой экономики» при свертывании масштабов природопользования для внутреннего потребления природных ресурсов привело к значительному спаду душевых реальных доходов населения, и восстановление их предреформенного уровня (1991 г.) в материальной обеспеченности достигнуто лишь в 2005 г. при дальнейшем незначительном их росте и сопровождении многократной дифференциацией бедной и богатой групп населения страны. Во-вторых, так как только экономический рост делает возможным увеличение объема социально-экономических благ, то для России он является объективно необходимым и эффективным вследствие смягчения контраста между значительными потенциальными возможностями и реальной эффективностью использования ее национального богатства, базирующегося на крупномасштабном природно-ресурсном потенциале.

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ФОНДА И РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Эффективное и социально справедливое использование крупномасштабного природно-ресурсного богатства России как источника роста экономики и социального благосостояния требует создания института рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда (государством как представителем всех резидентов России) и субъектами-природопользователями. Этот институт позволит дополнительно пополнить бюджетные доходы государства за счет «национального дивиденда» (Львов, 2001) посредством обременения объективно обусловленной рентной платой субъектов-природопользователей и восстановить социально справедливую интерпретацию российского природно-ресурсного богатства как национального достояния всех резидентов России.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 9) земля и иные природные ресурсы, наряду с другими формами собственности, могут находиться в частной собственности. В то же время Горное законодательство, Земельный, Лесной и Водный кодексы РФ вводят определенные ограничения частной собственности на земельные участки (природные объекты). Леса являются исключительной собственностью Российской Федерации и субъектов РФ. Водные объекты почти на 100% являются федеральной собственностью. Право частной собственности возможно на обособленные (небольшой площади) и непроточные искусственные водоемы, находящиеся на частном земельном участке. Горное законодательство и законодательство о животном мире не допускают право частной собственности на эти природные ресурсы. В соответствии с Законом РФ «О недрах» недра являются исключительной собственностью Российской Федерации и ее субъектов, поэтому собственник земельного участка может осуществлять на

своем земельном участке только добычу общераспространенных полезных ископаемых (торфа, глины, песка и т.п.) на глубине не более 5 м от поверхности для личного потребления. В целом, как мы видим, в соответствии с российским законодательством природные ресурсы (полезные ископаемые, водный и лесной фонды, особо охраняемые территории и т.п.) являются в основном объектом государственной (федеральной и субъекта РФ) собственности, а прочие природные объекты могут находиться также в муниципальной и частной собственности.

Произошедшие в Российской Федерации преобразования института собственности коренным образом изменили систему управляющих воздействий на процесс природопользования. Прежняя государственная система управления этим процессом демонтирована, а формирование новой системы, адаптированной к условиям рыночной экономики, до настоящего времени не завершено. В результате этих преобразований возникли диспропорции отношений собственности прежде всего на ресурсы природных объектов и «улучшения» этих объектов (производственная инфраструктура месторождений, водохозяйственные и гидротехнические сооружения, лесохозяйственные фонды и т.п.). С одной стороны, ресурсы природных объектов почти на 100% сохранили свой правовой статус как государственная (федеральная и субъекта РФ) и муниципальная собственность, а с другой – «улучшения» природных объектов в результате разгосударствления и приватизации приняли разнообразные формы собственности по отраслевой принадлежности.

В настоящее время государство неадекватно реализует функции финансово-экономического регулирования природопользования, являясь монопольным собственником природно-ресурсного фонда. По сути дела, государство ограничило свою роль регулирования лишь фискальным сбором налогов и платежей за пользование природными ресурсами, не отражающими в целом стоимость природной ренты – дохода государства как собственника

природно-ресурсного фонда. Масштабы прямого фискального обременения субъектов-природопользователей непосредственно на первой стадии извлечения (добычи и забора) ресурсов из природных объектов, выбросов (сбросов) вредных веществ и размещения отходов на этих объектах в форме фискальных сборов и платежей составляют 11–12% всех поступлений в государственный консолидированный бюджет. При этом налоговые обременения весьма дифференцированы по видам природопользования: около 98,5% этого обременения составляет налог на добычу полезных ископаемых, прежде всего нефти и газа. Масштабность доли этого налога предопределяется алгоритмом его расчета, базисной основой которого является уровень мировой цены на нефть на дату его вычисления.

Фискальное обременение использования водного, лесного и земельного фондов в целом составляет лишь 1,2% всей суммы сборов и платежей за природопользование, что далеко не отражает объективный уровень водной, лесной и земельной ренты от пользования этими ресурсами. Так, годовая сумма налогов и платежей за использование водного фонда составляет порядка 20 млрд р. По расчетам автора только один водопользователь, исключая безвозвратный водозабор, – гидроэнергетика аккумулирует (не выплачивает) водную ренту, принадлежащую государству как собственнику водного фонда, порядка 100 млрд р.

Годовые налоговые поступления в консолидированный бюджет за пользование лесным и земельным фондом составляют весьма незначительную долю от всей суммы сборов и платежей природопользования – 0,05%. Сложившаяся плата за древесину на корню в России на несколько порядков ниже аналогичной платы в других странах, что лишает стимулов экономно использовать лесное сырье, способствует увеличению объемов производства и экспорта необрабатываемой древесины и сокращает в крупном масштабе поступления лесной рентной платы в бюджет. Земельный налог, поступающий в консолидированный бюджет,

формируется в основном за счет налоговых поступлений от селитебных территорий¹.

По мнению автора, есть обоснованная потенциальная возможность пополнения государственного консолидированного бюджета за счет рентного обременения использования водного, лесного и земельного фондов, которая будет способствовать повышению эффективности использования этих фондов.

Имеется также значительная потенциальная возможность приращения рентного обременения и субъектов-недропользователей, финансовое благополучие которых существенным образом предопределяется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Этим финансовым благополучием в основном обладают крупные российские нефтегазодобывающие компании. В целом у сектора «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» годовая прибыль составляет порядка 20% прибыли от всей экономической деятельности, уровень рентабельности реализации продукции – около 30 и 15% по активам, что в 3 раза выше соответствующих аналогичных показателей российской экономики в целом. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников этого сектора более чем в 2 раза выше ее размеров в целом по экономике, а доля среднегодовой численности занятых в данном секторе составляет лишь 1,6% всей занятости в экономике. Относительно благоприятные финансовые результаты хозяйственной деятельности данного сектора экономики при сравнительно незначительной численности занятых в этом секторе предопределено использованием «созданных природой благ» – полезных ископаемых. Эти природные блага являются собственностью государства, а следовательно, их использование должно быть в

¹ Территория, предназначенная для размещения жилищного фонда, общественных зданий и сооружений, отдельных коммунальных и промышленных объектов (не требующих устройства санитарно-защитных зон) с планированием и устройством путей внутри городского хозяйства.

полной мере компенсировано собственнику (государству) в форме рентной платы.

В целом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что существующий механизм экономико-правовых отношений природопользования и налогового обременения субъектов-природопользователей следует охарактеризовать как «несостоятельный» в условиях рыночной экономики и не обеспечивающий эффективный баланс общественных (народнохозяйственных) интересов собственника (государства) природно-ресурсного фонда и коммерческих интересов субъектов-природопользователей.

Необходима «настройка» экономико-правового механизма природопользования на режим имущественно-рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда (государством) и субъектами-природопользователями путем создания природно-ресурсных рынков как института рентных отношений природопользования. При этом различия и особенности формирования и функционирования соответствующего природно-ресурсного рынка являются объективными, не связаны с обслуживанием определенного вида природного ресурса. В то же время эти рынки по своему статусу, роли и целевой установке в реализации имущественно-рентных отношений природопользования имеют общие характеристики и признаки. Природно-ресурсный рынок следует рассматривать как организованный институт регулируемых рентных отношений в приобретении, прекращении прав и текущем возмездном пользовании ресурсами природных объектов между собственником этих объектов, субъектами-природопользователями и другими участниками (субъектами) этого рынка. Природно-ресурсный рынок является регулируемым в аспекте государственной регламентации (воздействий) его функционирования. Объективной предпосылкой формирования этого рынка является то, что его основным контрагентом выступает соответствующий представитель собственника природно-ресурсного фонда (уполномоченная государ-

ственная структура – Федеральное агентство недропользования, Федеральное агентство лесного хозяйства, Федеральное агентство водных ресурсов и т.д.), отражающий государственные (общественные) интересы в эффективном управлении этим фондом. В свою очередь природно-ресурсный рынок является организованным.

Организацию данного рынка можно определить следующими основными свойствами: 1) состав участников этого рынка является условно-постоянным, а режим природопользования – прогнозируемым и предсказуемым; 2) организация конкурсных торгов и ежегодных торговых сессий регламентируется временными рамками и определенной периодичностью; 3) предложение и спрос на соответствующем природно-ресурсном рынке регламентируются перечнем стоимостных и природохозяйственных параметров пользования ресурсами природного объекта; 4) эффективность и бесконфликтность согласования рентных отношений между представителем собственника природного объекта и субъектами-природопользователями на данном рынке обеспечиваются проведением (в соответствии с действующим законодательством) независимой оценки стоимостных параметров прав пользования ресурсами природного объекта как основы реализации прозрачных конкурсных торгов и заключения соответствующих договоров природопользования.

Важной составной частью функционирования природно-ресурсного рынка должны стать конкурсные торги по уступке (приобретению) прав пользования ресурсами природных объектов в договорной системе природопользования. Конкурсные торги должны осуществляться на основе конкурентных (тендерных) предложений (оферты) со стороны потенциальных субъектов-природопользователей и подкрепляться соответствующими инвестиционными разработками ресурсосберегающих и природоохранных мероприятий. Организацию такого рода торгов целесообразно проводить на тех же торговых площадках, на которых должны осуществляться ежегод-

ные торговые сессии природно-ресурсного рынка для установления (корректировки) ставок рентных текущих платежей для субъектов природопользователей. Безусловно, сроки организации такого рода торгов не обязательно должны быть приурочены к срокам годовых сессионных торгов, хотя они могут и совпасть.

В контексте рассматриваемой проблемы эффективного распоряжения собственником правами пользования ресурсами природных объектов посредством уступки их потенциальным альтернативным субъектам-природопользователям автор исходит из предпосылки об уступке этих прав на природно-ресурсном рынке (в рамках законодательных ограничений) при обязательном сохранении права собственности на природно-ресурсный фонд за государством. Сохранение монополии государственной собственности на природно-ресурсный фонд является объективной основой формирования рентных отношений природопользования в режиме функционирования природно-ресурсных рынков.

КРАТКАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРИРОДНАЯ РЕНТА»

Для конкретизации сформулированных выше основных принципов формирования рентных отношений в экономико-правовом механизме природопользования кратко изложим экономическую сущность природной ренты как ключевого параметра функционирования природно-ресурсного рынка.

В классической экономической литературе категория «рента» в самой широкой трактовке связана с категорией «имущество», т.е. *рента* отражает *имущественные отношения* между собственником и владельцем (пользователем). Классик политической экономии А. Маршалл сформулировал ее следующую трактовку: «...как только рассмотрение хозяйственной деятельности переносится с позиции

индивидуума на общество в целом, преимущество оказывается на стороне применения термина “рента” по отношению к доходу, извлекаемому *из даров природы*» (курсив автора) (Маршалл, 1993). Отсюда категория «природная рента» отражает экономические (имущественные) отношения между собственником (государством) природного объекта и природопользователями. Исходя из этого природная рента представляет собой рентный доход собственника природного объекта от уступки им права пользования объектом природопользователю на определенный период времени. Аккумуляция у собственника природного объекта его рентного дохода (природной ренты) происходит посредством рентной платы природопользователя за приобретенное им право пользования природным объектом. Предположим, что в соответствии с договорным соглашением природопользователь выплачивает собственнику природного объекта за право пользования этим объектом за период T рентную плату в двух формах: R_0 – паушальный платеж при заключении договора; R_t – рентные платежи в период t (роялти). Тогда капитализованный рентный доход (природная рента) собственника природного объекта от уступки им права пользования природным объектом V как рентная плата природопользователя за период T составляет

$$V = R_0 + \sum_{t=1}^T \frac{R_t}{(1+r)^t},$$

где r – реальная ставка процента (норма дисконта).

Таким образом, в системе договорных соглашений стоимость права пользования природным объектом представляет собой сумму единовременной рентной платы (паушального платежа) и дисконтированных рентных платежей (роялти) природопользователя или капитализованного рентного дохода собственника природного объекта, определяемого суммой единовременного и текущего значения этого дохода.

В соответствии с теорией природной ренты ее структура имеет две составляющих:

абсолютная (чистая) и дифференциальная природная рента (Антология..., 1991; Волконский и др., 2003). Абсолютная (чистая) природная рента является экономической формой реализации имущественных прав на природные объекты – прав пользования этими объектами. Взаимодействие спроса и предложения прав пользования природными объектами на природно-ресурсном рынке устанавливает уровень дохода, получаемого собственником этих прав – государством (в лице уполномоченного органа). Таким образом, абсолютная (чистая) природная рента – форма природной ренты, получаемая собственником прав пользования природными объектами от уступки этих прав контрагентам природно-ресурсного рынка независимо от местоположения (доступности) природных объектов и их эксплуатационных свойств (качественного состояния ресурсов, наличия или отсутствия «улучшений» природного объекта и т.п.).

Возрастающая потребность в природных ресурсах вызывает необходимость хозяйственного освоения новых их источников, различающихся эксплуатационными свойствами (например, качество воды водного объекта, удаленность от водопотребителя и т.п.), что создает объективные условия для образования дифференциальной природной ренты первого вида. Нарастание дополнительных затрат материальных и иных ресурсов (например, на регулирование стока водного объекта, улучшение его качественного состояния и т.д.) способствует возникновению дифференциальной природной ренты, которую порождает вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов природных объектов, и представляет собой добавочную прибыль, возникающую как разница в рентабельности использования худших и лучших природных объектов (по местоположению и эксплуатационным свойствам) при разновеликих природохозяйственных и природоохранных затратах или при добавочных вложениях капитала на одном и том же природном объекте. Таким образом, источник дифференциальной природной ренты – сверхдоход, получаемый природопользователями от

вовлечения в хозяйственный оборот более эффективных (по эксплуатационным свойствам) ресурсов природных объектов (например, удобное местоположение (доступность) водного объекта, его благоприятные естественно-природные гидрологические, гидробиологические, гидрохимические и иные параметры функционирования, высокая рыбопродуктивность, стабильность режима естественного восстановления ресурсов и т.п. либо улучшение эксплуатационных свойств водного объекта за счет вложения капитала на регулирование перераспределения стока, повышения качественного состояния ресурсов и т.д.).

Принципиальным выводом рассмотрения экономической сущности природной ренты в аспекте ее структуры является подтверждение не только этой структуры как суммы абсолютной (чистой) и дифференциальной природной ренты, но и, безусловно, положительного (ненулевого) значения природной ренты при использовании ресурсов природных объектов, вовлеченных в хозяйственный оборот, как следствие спроса на приобретение прав пользования этими объектами. Последнее означает, что и наихудшие по эксплуатационным свойствам природные объекты приносят природную ренту даже при нулевом значении дифференциального рентного дохода (ренты). Таким образом, в общем случае капитализированная природная рента и соответственно стоимость прав пользования природными объектами, или цена трансакционных сделок между собственником природных объектов и природопользователями по уступке (приобретению) этих прав, определяется уровнем абсолютной (чистой) природной ренты и дифференциальной природной ренты первого и второго вида. Если собственник природного объекта уступает свое право пользования лишь объектами природных ресурсов (например, «улучшения» природного объекта не являются его собственностью или «улучшения» отсутствуют как таковые), то стоимость права пользования природным объектом, или цена сделки на природно-ресурсном рынке, есть сумма абсолютной и дифференциальной природной

ренты первого вида. Если собственник природного объекта уступает свое право пользования природным объектом вместе с имеющимися «улучшениями» объекта (находящимися в его собственности), то стоимость права пользования природным объектом, или цена этой сделки, отражает абсолютную и дифференциальную природную ренту первого и второго вида.

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП И ОРГАНИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРАВ ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫМ ОБЪЕКТОМ

В соответствии с теорией и практикой оценки стоимости собственности (имущественных прав) основные принципы и методы оценки стоимости обязательственных прав пользования природным объектом (концессия и аренда) по содержанию и форме идентичны основным принципам и методам оценки стоимости природного объекта в его материально-вещественной структуре. Разнообразие приобретаемых природопользователями обязательственных прав пользования природным объектом в соответствии с заключенными договорами природопользования объективно характеризуется ранжированием по уровню стоимости этих прав по нисходящей в следующем порядке: 1) право концессии; 2) право аренды; 3) право срочного пользования природным объектом. В основе формирования процесса оценки стоимости прав пользования природным объектом для последующего применения результатов этой оценки в конкурсных торгах и ежегодных торговых сессиях участниками природно-ресурсного рынка по уступке (приобретению) этих прав, по мнению автора, могут быть использованы единые, унифицированные оценочные принципы, выработанные в мировой оценочной практике для оценки стоимости собственности и вещных прав.

Основной принцип оценки стоимости прав пользования природным объектом,

уступаемых (приобретаемых) на природно-ресурсном рынке, – принцип общественной полезности использования ресурсов природного объекта, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта РФ или муниципальной собственности, в хозяйственной и иной деятельности. В экономической оценке общественная полезность определяется величиной и сроками получения рентного дохода собственником (уполномоченным лицом) природного объекта и соответственно рентной платой природопользователя (концессионера или арендатора) и другими выгодами от использования, восстановления и охраны природного объекта (обеспечение режима устойчивого природопользования, снижение рисков вредного воздействия, предотвращение истощения ресурсов природного объекта и т.п.). В данном контексте категория «общественная полезность» отражает стоимость прав пользования природным объектом с позиции общественной эффективности уступки этих прав на природно-ресурсном рынке.

Оценка стоимостных параметров природных объектов, выставленных на конкурсные торги, и в целом их стоимости в соответствии с действующим законодательством полностью является прерогативой института независимой оценки (ИНО). ИНО должен стать источником объективной информации для оценки стоимости прав пользования природными объектами и проведения конкурсных торгов. ИНО представляют специализированные оценочно-консалтинговые фирмы, правовым основанием деятельности которых являются законодательные нормы функционирования оценочной деятельности в Российской Федерации. Основная задача ИНО – обеспечение всех участников природно-ресурсного рынка объективной информацией о стоимостных параметрах природных объектов, конкретизируемой ценой – офертой уступки прав пользования этими объектами и системой платежей (паушальных и роялти) за пользование ресурсами природных объектов по видам природопользования.

ВЫВОДЫ

1. Реализация рентного механизма взамен сложившейся «шадящей» системы фискального обременения природопользования в России объективно предопределяется наличием огромного природно-ресурсного потенциала как национального богатства страны. Это природное национальное богатство является объективной основой успешного содействия выводу российской экономики на траекторию устойчивого развития за счет эффективного использования природной ренты для трансформации «сырьевой» модели экономики в «высокотехнологичную».

2. Создание действенного института рентных отношений природопользования предполагает реформирование существующего механизма экономико-правовых отношений природопользования посредством введения определенных корректировок в гражданское и административное законодательства, Закон РФ «О недрах», Земельный, Лесной, Водный, Налоговый кодексы РФ. Методологической предпосылкой введения данных корректировок является сохранение монополии государственной собственности на природно-ресурсный фонд как объективной основы формирования рентных отношений природопользования в режиме функционирования природно-ресурсных рынков.

3. В рыночной конструкции механизма рентных отношений природопользования, направленного на эффективное распоряжение и управление собственником (государством) собственностью на природные объекты посредством ее обременения уступкой прав пользования этими объектами субъектами-природопользователями, важное место занимает система оценки стоимости этих прав пользования. Определение объективного уровня этих стоимостных параметров, отражающих баланс интересов, с одной стороны, собственника (государства) природных объектов, а с другой – субъектов-природопользователей с позиции соблюдения приоритета

общественной эффективности и достижения максимально допустимой коммерческой эффективности использования, восстановления и охраны ресурсов этих объектов является ключевой процедурой эффективного функционирования механизма рентных отношений природопользования.

4. Реализацию рентного механизма природопользования в России следует рассматривать как социально значимое явление, ориентированное на социальную справедливость использования природного национального богатства, паритетно принадлежащего всем резидентам (гражданам) страны и обеспечивающего учет интересов будущих поколений в аспекте сохранения и воспроизводства этого богатства на дальнюю перспективу.

Литература

- Антология экономической классики. Т. 1, 2. М.: Экономика, 1991.
- Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Накопление национального богатства на фоне мировых тенденций. М.: Ин-т экономики РАН, 2000.
- Волконский В.А., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф., Прокотьев М.Г. Оценка природной ренты и ее роль в экономике России. М.: ИНЭС, 2003.
- Львов Д.С. Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века. М.: Отделение экономики РАН, 2001.
- Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом. М.: Отделение экономики РАН, 2002.
- Маршалл А. Принципы экономической науки: Экономическая мысль Запада. Т. 1. М.: Прогресс, 1993.
- Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет / Под ред. Я.И. Кузьмина, Л.Н. Овчаровой, Л.И. Якобсон. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.
- Ушаков Е.П. Социально-экономическое развитие и природоохранная деятельность М.: Наука, 1983.

Рукопись поступила в редакцию 02.06.2015 г.